

Ponúkame Vám, milé kolegyně, kolegovia materiál o histórii Ruska – staršie dejiny. Podrobnejšie sa môžete pozrieť na uvádzaných webových stránkach. Želám príjemnú prechádzku po starých časoch. HR

Ruská história

http://www.cozy-corner.com/history_ru/russian_history_corner_ru.htm

Всем нам приходилось учить в школе историю, но стоит заговорить с человеком из любой другой страны, как выяснится, что именно в этой области знаний существуют самые большие пробелы. Сверьте свои представления о математике или физике (если вы еще что-то помните)...все очень похоже. География и биология? Здесь возможны некоторые варианты, поскольку своя среда обитания лучше изучена, а названия экзотических растений или далеких рек, гор, городков могут и забыться со временем.

Конечно, мы говорим на разных языках, да и литературу изучали в основном свою отечественную, но уж несколько самых громких имен зарубежных авторов любой назовет.

И только, заговорив об истории, вы увидите, что наша история для иностранцев абсолютно незнакома, как впрочем и наши познания об их прошлом весьма скромны.

Собственно говоря, случайный разговор с моей итальянской подругой подтолкнул меня к созданию очередного раздела сайта. Захотелось показать людям из различных стран нашу историю, рассказать о выдающихся личностях и ярких событиях. Пусть это будет лишь капля в море информации, но несомненно, не зная прошлого страны, трудно понять ее нынешнюю жизнь.

За годы учебы в школе у меня поменялось несколько учителей истории. Одна из них была настолько неординарной личностью, что даже ее строгость, приводившая в трепет и состояния близкое к столбняку, не отбила интереса и любви к предмету. Галина Федоровна могла так рассказать и показать любое историческое событие, что создавалась иллюзия присутствия там. Ну кто кроме нее мог запросто сбросить туфли и грациозно изобразить охоту первобытного человека на мамонта? :) Мне жаль тех, кто воспринимает историю лишь в виде скучного набора дат великих событий. Им просто не повезло в свое время с учителем истории.

Возможно, кто-то из вас захочет поделиться своими "открытиями" из прошлого нашей страны. Иногда случайная книга или телепередача могут подтолкнуть к переоценке давно известных истин. Пишите, делитесь! И хотя **основной целью исторических страничек сайта первоначально было ознакомление иностранных читателей**, мне показалось несправедливым обижать русскоязычную часть посетителей сайта, лишая вас возможности прочитать ту увлекательную информацию, которая тем или иным путем попала ко мне. Надеюсь, вы не пожалеете, что заглянули сюда.

Ирина

Лучшее, что нам дает история, - это возбуждаемый ею энтузиазм. - И. Гете

Кто много говорит о неповторимости, тот плохо знает историю. - В. Швобель

Память - это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом. - Д. Локк

История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы. - Г. Гегель

Самая темная эпоха - сегодняшняя. - Р Стивенсон

К историческому повествованию должно присовокупить лишь такие рассуждения, до которых здравомыслящий читатель не может дойти своим умом. - Ж. Жубер

История - сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего. - М. Сервантес

http://www.cozy-corner.com/history_ru/russian_history_corner_ru.htm

ВОПРОС О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА "РУСЬ"

Особое внимание стоит обратить на вопрос происхождения слова "Русь", которое норманисты связывают исключительно с варягами и с аргументацией довольно сомнительной, хотя и не лишенной некоторого правдоподобия. Так, например, в финском языке Швеция называется Ruotsi. Финны, очень древние обитатели своей земли, якобы переняли это название еще в древности у шведов.

Но с другой стороны имеется много свидетельств тому, что название "Русь" было известно и употреблялось до появления первых варягов в Восточной Европе; более того, источники относят это название к племенам южным, удаленным от побережья Балтийского моря. Уже по отношению ко второй половине IV в. некоторые источники называют племя росоманов из бассейна реки Рось (доплыв Днепра ниже современного Киева), а затем название "Русь" встречается всё чаще. Следовательно, имеются все основания предполагать, что слово "Русь" не скандинавского, а восточнославянского происхождения, а прибывающие на юг варяги могли лишь позаимствовать его, но и то лишь с конца IX в; существуют данные позволяющие сделать такой вывод. Что же касается названия Ruotsi, то нельзя исключить, что финская лексика позаимствовала его в славянской среде.

Тем не менее иногда появляются и совсем неясные проблемы, что при отрывочном характере первоисточников неизбежно. Примером может стать известный фрагмент Annales Bertiniani (хроники аббатства Сен-Бертъен, ныне Сен-Омер в департаменте Па-де-Кале) - в записи датированной 839 г. там говорится о прибытии ко двору императора Людовика Благочестивого послов от византийского императора Феофила (829 - 842):

Venerunt etiam legati Graecorum a Theophilo imperatore directi (...) quos imperator quinto decimo Kalendas Iunii honorifice suscepit. Quorum legatio super confirmatione pacti et pacis atque perpetuae inter utrumque imperatorem eique subditos amicitiae et caritatis agebat. (...) Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam Rhos vocari dicebant, quos rex illorum chakanus vocabulo ad se amicitiae, sicut asserebant causa direxerat, petens (...) quatenus benignitate

imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per imperatorium suum toto habere possent, quoniam itinera, per quae ad illum Constantinopolim venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes inmanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent, redire noluit. Quorum adventus causam imperator diligentius investigans, comprit, eos gentas esse Sueonum.

(Источник: Annales Bertiniani, recensuit G. Weitz. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicus recusi, Ганновер 1883)

В русском переводе это значит:

Император Феофил прислал также греческих послов (...), которых император принял с почестями за пятнадцать дней до июньских календ. Послы прибыли для укрепления союза и мира между обоими императорами, а также вечной дружбы и любви между их подданными. (...) Прислал также некоторых людей, утверждавших, что они, то есть народ их, называется Рос; правитель их, именуемый хаканом, направил их к нему, как они уверяли, ради дружбы и просил, (...) чтобы по милости императора с его помощью они получили возможность через его империю безопасно вернуться на родину, так как путь, по которому они прибыли в Константинополь, пролегал по землям варварских и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов, и он не желал, чтобы они возвращались этим путём, дабы не подверглись при случае какой-либо опасности. Тщательно расследовав цели их прибытия, император узнал, что они из народа свионов.

(Источник: М. В. Бибиков, Г. В. Глазырина, Древняя Русь в свете зарубежных источников, Издательская корпорация Логос, Москва 1996)

Итак, при византийском посольстве находились люди, которые именовали себя россами (*qui se Rhos vocari dicebant*), и которые в Византию попали как послы своего правителя, которого автор хроники называет *chacanus*. Постольку, поскольку не всё тут казалось ясным, император Людовик приказал провести следствие *sui generis*; в результате следствия выяснилось, что подданные "хакана" (*rex illorum chacanus vocabulo*), это шведы (*eos gentas esse Sueonum*). Сама запись, в общем очень ценная, одновременно довольно неясна. В упомянутом "хакане" пытались рассмотреть или скандинавское имя Хаакон, или кагана хазар. Вторая версия могла бы в крайнем случае иметь некоторое правдоподобие; можно предположить например, что хазарский каган послал славянских русов с посольством в Константинополь. В источниках IX и X вв. можно найти и другие упоминания, но все они в равной мере неясны и не дают достаточных оснований отождествлять русов с норманами.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/knighi_silki_slovo_rus.htm

Развитие Киевской Руси 859-1240

***ВЕЩИЙ ОЛЕГ
ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ
ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ***

Монголо-Татарское иго и Развитие Российской Империи 1240-1613

***ИВАН III ВЕЛИКИЙ
ЗАВЕРШЕНИЕ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА
ИВАН IV ГРОЗНЫЙ***

Смутное Время 1598-1613

БОРИС ГОДУНОВ

Династия Романовых 1613-1917

***ПЁТР I
ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ
НИКОЛАЙ II***

Российская Империя 1689-1917

Эпоха социализма 1917-1991

***ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
СССР
ЛЕНИН
СТАЛИН
ЯЛТА***

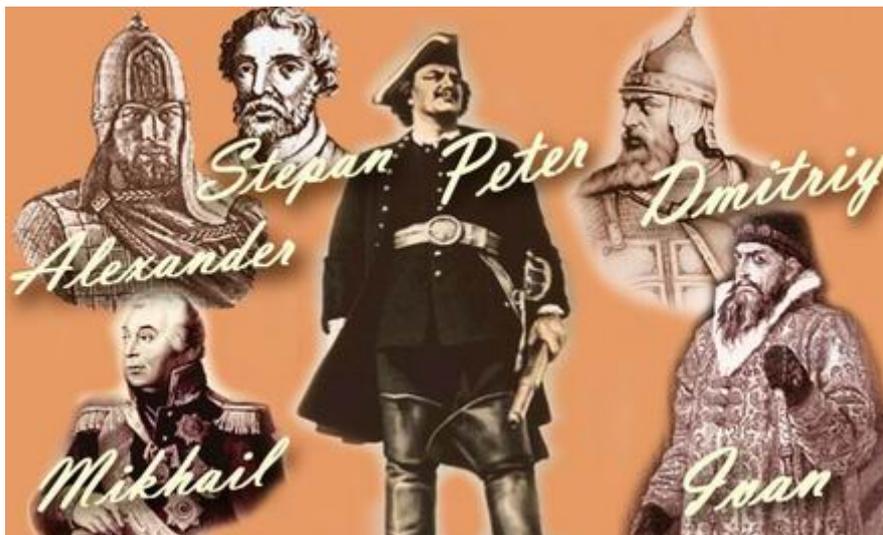
**ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ
МИХАЙЛ ГОРБАЧЕВ**

Пост перестроечная Россия 1991-

**БОРИС ЕЛЬЦИН
ПУТЧ 1991
КОНЕЦ СССР
ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
ВЛАДИМИР ПУТИН ПРЕСИДЕНТ РФ**

http://www.cozy-corner.com/history_ru/cronologhia.htm

Osobnosti Ruskej histórie

[Вещий Олег](#)

[Ярослав Мудрый](#)

[Димитрий Донской](#)

[Александр Невский](#)

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

Тридцать пять лет (1019-1054) в Киеве правил князь Ярослав прозванный Мудрым. В его правление Русь достигла наибольшего политического развития, значения и силы, хотя первоначально Ярослав столкнулся с многочисленными проблемами. В частности много хлопот доставил ему брат Мстислав, в то время князь тмутараканский, который в 1023 г. занял Северскую землю, а на следующий год пытался овладеть и Киевом. Оба брата даже сошлись на поле битвы, в которой Мстислав победил. Однако в конце концов оба брата сумели прийти к согласию, но при этом пришлось поделить страну: Мстислав получил в свое владение земли к востоку от Днепра с центром в Чернигове. Лишь со смертью Мстислава в 1036 г.

Ярослав стал полновластным правителем Руси. В отдельном владении у Владимировичей остался лишь Полоцк, где еще при Владимире княжил его сын Изяслав, а с 1001 г. - сын Изяслава, Брячислав, который не желал полностью подчиниться Киеву. В 1024 г. в Суздале вспыхнуло народное восстание. Его непосредственной причиной стали неурожай и голод, но независимо от этого движение было сильно связано с языческим сопротивлением утверждению христианства. После его подавления и заключения мира с Мстиславом пришел период борьбы и различных походов на всех направлениях. Среди них был поход против Польши, в итоге которого за Русью остались Червенские города (1031 г.), в Мазовию, в Литву и несколько походов против ятвягов. Ярослав вел

также бои в землях эстов (чуди), где он основал города Юрьев (Дерпт) и Колывань (Ревель). В 1036 г. он нанес печенегам решающее поражение, после которого они уже не оправились; с тех пор они стали сходить с исторической сцены уступая напору половцев. Наконец в 1043 г. имел место последний в истории русско-византийских

отношений поход на Константинополь; его возглавил один из сыновей Ярослава, Владимир. Этот смелый поход однако не принес никаких успехов, хотя он был предпринят внушительным войском и с помощью варягов. Греки сожгли русский флот знаменитым "греческим огнем", а его остатки разметали бури.

М. Арушев

Димитрий Донской (1350-1378)

Московский князь Димитрий, прозванный Донским, родился в 1350 году. О детстве будущего Великого Князя, сына Ивана Красного и великой княгини Александры известно совсем немного. *Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, - говорится в Слове о житии Димитрия Иоанновича, - и с младенческих лет возлюбил Бога. Далее Слово о житии... дает такую характеристику Димитрию-отроку: Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, и непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал.*

Детство святого Димитрия прошло под непосредственным влиянием митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Димитрия, Ивану Ивановичу. Поначалу роль митрополита в государственной деятельности сводилась к духовной поддержке первого среди русских князей, но после смерти Ивана Ивановича в 1359 г. митрополит становится фактическим главой русских княжеств. На него, возглавившего боярскую думу, ложится ответственность за весь ход политических дел на Руси. Девятилетнему Димитрию он на долгое время заменяет отца; до самой смерти в 1378 г.

митрополит Алексей - один из ближайших людей в великокняжеском доме. Не удивительно, что древний описатель его жития соответственным образом донес до нас и облик юного князя, приписывая его воспитательному воздействию и развитие собственных высоких качеств Димитрия. С самого начала жизни Великий Князь был приобщен и к среде русского подвижничества, пребывал в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергий Радонежский. С ранних лет Великий Князь должен был учиться преодолевать себя, глядеть в лицо смертельной опасности, действовать в обстановке совершенно неведомой.

В 1359 (или 1361 - по другим предположениям) году Димитрий был вынужден предпринять путешествие в Орду; это было связано с двумя совпавшими событиями - кончиной русского великого князя и очередной переменой на ханском престоле. Поездка отрока Димитрия в Орду - все это сознавали - по-прежнему сопровождалась смертельной опасностью. Но она была и крайне полезной ему, будущему главе государства - видимо, об этом думал митрополит Алексей, благословивший Димитрия на неё. Он должен был собственными глазами увидеть положение дел: соприкоснуться с врагом, более века назад поработившим родную землю, с которым надо было уметь говорить, а также, проплыв по трем русским рекам, обозреть Русскую землю, которой ему надлежало править. После кончины, в 1359 г., его отца Ивана Ивановича великокняжеский ярлык на время был утрачен Москвой: малолетнему князю московскому Орда предпочла суздальского Димитрия Константиновича, зрелого политика. Но в 1362 г. в результате очередного переворота в Орде пришел к власти хан Амурат. Сочтя действия своих предшественников незаконными, он направил великокняжеский ярлык с послом в Москву. Суздальский князь не мог с этим смириться. Со своими войсками он занял Переяславль, не желая пропустить Димитрия московского во Владимир, куда тот, сопровождаемый своей ратью, шел венчаться на великое княжество. Но, увидев полки Москвы,

он в страхе бежал и затворился в Суздале; Димитрий же, достигнув Владимира, прошел здесь через древний обряд вокняжения.

Великий Князь-отрок постигал науку московской политики, заключавшейся в сочетании силы и лояльности. Под руководством митрополита Князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью. Москва возвышалась. Она укрепила союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 г. браком Великого Князя Димитрия и суздальской княжны Евдокии Димитриевны. Тем не менее, постоянная трудность положения Великого Князя Димитрия Ивановича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращающиеся войны с многочисленными врагами. Кроме постоянного противостояния Руси держав внешних - Орды и Литвы, Великий Князь должен был неусыпно помнить о противниках внутрирусских, сильнейшими из которых были княжества Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское. 1368 г. был ознаменован концом сорокалетнего относительного спокойствия на Руси: через Русскую землю к Москве шли войска Ольгерда литовского, все уничтожая на своем пути. Великий Князь, митрополит Алексей, князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Димитрия Ивановича, затворились в Москве. Ольгерд начал осаду.

нашествием

Димитрий

широкой

Новгород и

поддержку

Но вид каменного Кремля смутил его; за новыми просматривалась уверенность в своих силах и в своем сосредоточенная мощь; и, постояв в виду Москвы три Ольгерд снял осаду и ушел в Литву. Страшным литовцев московская земля была опустошена. Но Иванович вовсе не собирался отказываться от своей объединительной политики. В вечевые республики Псков был послан - ради заключения союза с ними – ближайший друг, князь Владимир Андреевич; за

Литвы понесли наказание князья

смоленский и брянский. Митрополит Алексей отлучил от Церкви князей Михаила тверского и Святослава смоленского. В 1371 г. тверской князь Михаил отправился к Мамаю просить ярлыка для себя. Мамай, который уже давно с опаской наблюдал за действиями московского князя Димитрия, давно не выплачивавшего ему дани, охотно дал ярлык Михаилу. В Москву же был направлен посол Сары-ходжа с оскорбительным приглашением Димитрию Ивановичу во Владимир на венчание Михаила. И здесь Великий Князь поступил как свободный человек, истинный хозяин положения: К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пушу, а тебе, послу, путь чист. Главным в этом поступке было неповиновение Орде - и в деле весьма важным. Димитрий Иванович, действительно, перекрыл путь Михаилу во Владимир, введя свои войска в Переяславль: ордынский же посол, прибывший в Москву, был встречен Великим Князем прекрасно. Задобренный, Сары-ходжа в Орде походатайствовал за московского князя, чем в какой-то мере подготовил и дальнейший его успех, Вскоре, в этом же году, Димитрий Иванович отправился в Орду, чтобы прекратить происки Михаила. На этот поступок - как и на прочие свои важные политические действия - Великий Князь имел благословение митрополита Алексия. Восьмидесятилетний старец сопровождал его до самой Коломны: видимо, он

придавал большое значение данной поездке. Практически ни одного значительного государственного решения Великий Князь не принял без благословения Церкви. Три фигуры, облеченные духовным саном, оказались ключевыми для его жизненного пути: это митрополит Алексей, преподобный Сергей и Феодор Симоновский, впоследствии архиепископ Ростовский; каждый имел особенное влияние на Великого Князя. Руководство митрополита Алексея, продолжавшееся вплоть до его смерти в 1378 г., соответственно самой его личности имело жизненно-практический характер, было для Дмитрия Ивановича школой не только духовной жизни, но и управления страной. Великий Князь вернулся в Москву с нужным ярлыком, Михаилу же от Мамаю пришло послание, в котором содержалось отрицание права на великое княжение.

М. Арушев

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: НАШЕСТВИЕ ШВЕДОВ И НЕМЦЕВ

Уже с половины XII в. датируются попытки немцев, датчан и шведов проникнуть в Прибалтику, в основном на территории расположенные между Финским и Рижским заливами, т.е. в Эстонию и Лифляндию, а также, хотя в меньшей степени, в Литву. Самым удобным для этого исходным рубежом, с военной точки зрения, является устье Двины и там именно немецкие купцы из Любека основали свою первую купеческую факторию. Дальнейшее проникновение вглубь территорий угро-финских и балтийских племен - эстов, леттов и ливов - можно было осуществить лишь путем меча и креста. Поэтому с самого начала покорением прибалтийских земель занялись немецкие миссионеры и рыцари-монахи. Насильственное обращение языческих племен в христианство столкнулось с ожесточенным сопротивлением, которое ломалось жестокой военной силой, крестовыми походами и поголовным истреблением или переселением целых племен. В конце XII в. была основана Лифляндская епархия и крепость Рига в устье Двины, а в 1202 Согласно своему названию и уставу Орден насаждал

"слово Христово" преимущественно г. был основан Ливонский Рыцарский Орден (Меченосцев), куда принимались почти исключительно немецкие рыцари. мечем и огнем, за что лифляндские рыцари вполне справедливо получили прозвище "псов-рыцарей". Они отнимали у покоренных леттов и ливов их земли и управляли ими через систему сильных крепостей и оборонительных замков, при этом превращаясь со временем в сословие феодальных баронов.

Немецкое нашествие на Восток угрожало и Эстонии, где довольно рано столкнулись немецкие и датские интересы. В 1219 г. датчане захватили северную Эстонию, но впоследствии не раз выступали совместно с ливонцами против очагов эстонского сопротивления. На стороне эстов многократно выступали русские князья, которых не могли не беспокоить успехи немецкого оружия. Непосредственно перед монгольским нашествием на Русь ливонцы понесли ряд тяжелых поражений, ср.пр. в 1234 г. от новгородского войска под предводительством князя Ярослава. В 1236 г. русско-литовское войско разгромило превосходящие силы ливонцев в битве у Шяуляя; чтобы оправиться от этого поражения, на следующий год ливонцам пришлось объединиться с Тевтонским Рыцарским Орденом (Крестоносцев) в Пруссии. Но тогда на прибалтийской политической сцене появились шведы. Шведы уже с некоторого времени следили за событиями на восточном побережье Балтийского моря, тщательно готовя свою армию и флот для нападения на того противника, который окажется слабее всего. В июле 1240 года их флот вошел в устье Невы с явным намерением захватить новгородские владения. Казалось, что место и время нападения было выбрано как нельзя более удачно, но шведы жестоко просчитались. Новый (с 1236 г.) и молодой новгородский князь, Александр Ярославич, оказался на редкость способным и дерзким полководцем. Наспех собрав небольшую дружину новгородцев, он застиг шведов врасплох и разбил их в битве на Неве, за что от потомков получил прозвище Невский, а от Церкви - причисление к лику святых. Это произошло в то время, когда монголы завоевывали Русь; вот-вот должен был пасть Киев. Новгород оставался единственной самостоятельной силой на русских землях, способной мобилизовать значительные силы в нужный момент. Кстати, военные и историки до сих пор не находят ответа на вопрос, почему монголы не двинулись на Новгород, а у стен Торжка повернули на Запад. Может быть не решились мериться силами с Александром и его войском?

Но поражение шведов еще не удаляло опасности постоянно исходящей из Лифляндии. Немцы, в союзе с Данией, упорно шли на Восток, взяли Изборск и Псков и двигались к Финскому заливу и Ладоге. Положение усугублялось тем, что Александр столкнулся с противостоянием бояр и вынужден был покинуть Новгород. Лишь народное волнение и настоятельное требование новгородского вече вернули его обратно. С тех пор положение изменилось

коренным образом: русские войска выбили "псов-рыцарей" с захваченных территорий и освободили Псков. Решающим стало сражение 5 апреля 1242 г. между русскими и немцами на замерзшей поверхности Чудского озера. Благодаря тактическому превосходству над численно превосходящим противником русские опять наголову разбили ливонские силы. В то время, когда значительная часть русских земель была вынуждена признать над собой монгольское владычество с Востока, "Ледовое побоище" устранило опасность иноземного владычества с Запада.

Но победы над иноземными захватчиками еще не гарантировали внутренний мир. С новой силой возобновились внутренние распри. Великий князь Святослав Всеволодович недолго, только два года, тешился властью данной ему от ордынцев. Он погиб от руки племянника, который сам погиб еще скорее. Тогда началась борьба Александра Невского с его братом Андреем. Орда по началу склонялась на сторону Андрея, которому и дала ярлык на княжение во Владимире Великом (1248-1252). Александр этим не смутился и продолжал свою борьбу, пока не склонил ордынцев на свою сторону и не изгнал Андрея из Владимира. Александр Невский как великий князь (1252-1263) проявил великие организаторские и дипломатические таланты, а так как свои военные таланты он проявил еще раньше, можно смело зачислить его среди самых выдающихся деятелей современной эпохи. Александр непосредственно правил во Владимире, Переяславле и Твери и одновременно удерживал власть в Новгороде, где назначал посадниками своих сыновей, пока они были ему послушны, и отзывал их, если те давали ему поводы для недовольства. Прочие удельные князья старались жить с Александром в мире и неоднократно подчинялись его воле, а так как у них имелись лишь небольшие силы, они не рисковали не то что открыто выступить против великого князя, но и интриговать против него. Часто Александр усиливал свое влияние через удачные браки. Очевидно он сам считал своё положение настолько незыблемым, что позволил своим братьям вернуться из ссылки, что в истории Руси было довольно таки редким явлением.

Но нельзя не упомянуть и то обстоятельство, что Александр Невский, талантливый полководец и способный государственный деятель, был одновременно и типичным феодальным властителем, при чем невероятно тщеславным; тщеславию своему он подчинил всё не считаясь ни с чем другим. Он решительно выступал против своих братьев, жестоко и беспощадно расправлялся с врагами, даже анти-татарских партизан преследовал со всей решительностью. Он заставил новгородцев подчиниться большой переписи, которую татарские баскаки провели в 1257 г. и позже (вся перепись в общей сложности заняла два года). В 1262 г. по всей владимирско-суздальской Руси прокатилась волна народных восстаний. Не в силах вынести бремя налогов и других повинностей, городские жители бунтовались и изгоняли татар из Владимира, Суздали, Ростова и Ярославля; опять оживилась партизанская война. Отдавая себе отчет в том, что бунты и партизанщина повлекут за собой кровавые ответные меры, но не в состоянии усмирить население, Александр Невский отправился с посольством в Золотую Орду, где ему удалось добиться благосклонного решения дела. Он умер на обратном пути в 1263 году.

Сложно однозначно писать о правлении Александра и его отношениях с народом. Примером пусть послужит то, что после его смерти его сын Димитрий был немедленно изгнан из Новгорода. Княжескую власть новгородцы отдали новому великому князю, Ярославу (1263-1272) - одному из братьев Александра Невского, при чем тогда впервые был заключен особый договор регулирующий взаимные отношения. Но несмотря на договор, отношения не складывались; князь преследовал свои династические интересы, новгородские бояре постоянно выступали против них, Ярослав обращался за помощью к татарам, а новгородцы оставались заложниками их политических интриг. С помощью Орды можно было ненадолго удержать Новгород в повиновении, но вскоре Ярославу пришлось опять ехать в Сарай за ордынским ярлыком. На обратном пути его отравили - любимое средство татарских ханов устранять неугодных людей, применявшееся и до, и после, и во все времена. Та же судьба постигла и преемника Ярослава, Василия (1272-1276), самого младшего из братьев Александра.

Затем начался продолжительный, многолетний процесс борьбы за великокняжеский трон между сыновьями Александра - Дмитрием и Андреем. Оба не гнушались никакими средствами, только бы достичь своих целей, оба многократно обращались за поддержкой к татарам и оба воевали друг с другом ожесточенно, не считаясь с бедствиями населения, которое постепенно разорялось в ходе разбоя и грабежа наемных татарских отрядов. В конце концов Дмитрий умер в 1294 году и Андрей прочно утвердился на троне до 1304 года.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_alexander_nevski.htm

НАТУРАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ (prírodné podmienky)

Во второй половине IX века, в результате продолжительных и часто мало изученных исторических процессов, окончательно сформировалось первое восточнославянское государство - Древнерусское государство или Киевская Русь. В его состав входили не только восточнославянские племена, но они преобладали по количеству и по культурному развитию. Очень трудно говорить о хронологических границах, от которых можно было бы исчислять историю славян на просторах Восточноевропейской низменности; с большой дозой вероятности их устанавливают на III - V вв., иногда на IV - VI вв. По отношению к ранним столетиям, особенно конца старой и начала новой эры, к племенам заселяющим эти огромные пространства более применимы другие определения, в т.ч. "протославяне". Оно касается тех этнических организмов, от которых восточнославянские племена происходят непосредственно. При этом надо сделать оговорку, что непосредственность не может приниматься дословно постольку, поскольку во-первых, надо учитывать различные и мало известные миграционные и ассимиляционные процессы, а во-вторых, кроме протославянских племен там жили и другие, особенно в причерноморских степях.

Уже это краткое введение содержит два слова, почти точно определяющие географическое пространство оговариваемых процессов: низменность и степи. Картину дополняет водная сеть. На обширных территориях от северных морей до Кавказа, Черного и Каспийского морей, от Буга и Немана до Урала нету гор. Есть возвышенности, холмы, даже горные гряды, но не настолько высокие, чтобы представлять собой натуральные границы, препятствия или оборонительные линии. Во всей Восточной Европе практически нету возвышенностей более 400 метров. Повсюду преобладает равнинный ландшафт, на первый взгляд однообразный, но разделенный в зависимости от рек, почвы и растительности на несколько зон. Зоны влияли на образ жизни проживающих в них племен и на густоту заселения. На крайнем севере, в зоне тундры, проживать могли только охотничьи племена, очень малочисленные, рассеянные по обширной территории, преодолевающие суровые климатические условия и долго остающиеся на примитивном уровне культуры. Условия жизни становились относительно легче по мере передвижения к югу, через лесотундру (тундра с редкими лесами) к зоне хвойных и лиственных лесов, некогда намного обширнее сегодняшних и доходящих до линии перпендикулярной к среднему Днепру. Именно на этих землях очередные стадии общественного развития были самыми интенсивными. Далее к югу леса переходили в смешанные лесостепи, а между Днестром и впадающим в Каспийское море Яиком (название Урала до 1775 г.) раскинулись степи; в Поволжье степи распространялись дальше всего на север.

Степи вдоль побережий Черного, Азовского и Каспийского морей самым натуральным образом соединяли Европу с Азией. Простота коммуникации не всегда ведет к полноте счастья и скорее всего именно такую этикетку стоило бы приклеить к этим

восточноевропейским "воротам". Сотни лет длился непрекращающийся процесс миграции различных кочевных племен из Азии в Европу. В таких условиях оседлые племена не могли избежать потерь и разрушений, а позже, в эпоху Древнерусского государства, они стали настоящим бедствием, источником постоянной опасности, тормозом для натуральных и обязательных тенденций в развитии. Прошли века, прошло Древнерусское государство, прошла эпоха феодального раздробления, возникло Русское Царство, а со стороны южных степей не переставали угрожать хлопоты и бедствия, пока вторая половина XVIII в. не принесла радикальные и окончательные решения.

На долгом пути развития от первых каменных орудий до производства и обработки железа, от примитивных форм добычи пищи до сельского хозяйства, не все племена обширной Восточноевропейской низменности освоили одинаковые достижения в равной степени и в одно время. Упомянутый крайний север был в этом смысле самым отсталым; с этнической точки зрения то были преимущественно угро-финские или самоедские племена. Примерно на восточных побережьях Финского залива и южных берегах обоих великих озер, Ладоги и Онеги, начинались земли протославянских племен, которые заселили именно лесную и лесостепную зоны. Их западными соседями являлись, от Финского залива к югу, эсты, ливы, балтийские племена (латыши, литовцы), затем лехитские и наконец на юго западе - валашские. На востоке поселились черемисы (мари), мордва и прочие угро-финские племена.

Самые благоприятные условия способствовали скорейшему общественному развитию, и поэтому в зоне лесов и лесостепей оно скорее достигало высших стадий. Разумеется, то был долгий и сложный процесс; в широкой средней полосе Восточноевропейской низменностей легче было улучшить орудия труда, использовать луга и пастбища или расширять ареал пахотных земель, но жизнь нигде не была легкой. При рассмотрении зависимости между образом жизни и развития, и натуральными условиями, нельзя забывать и про климат. В Восточной Европе преобладает континентальный климат, очень суровый в северных районах, несколько мягче на юге, но только в теплое время года. Уже примерно с половины XIX в. русские историки, при описании древнейших времен и начал государственности, принимали климатический фактор во внимание, иногда доходя до преувеличений, впрочем неизбежных. При изучении влияния натуральных, климатических и топографических факторов на развитие общества, в частности подчеркивалось, что на западе Европы природа была для человека любящей матерью, а на востоке - суровой мачехой. Можно себе это представлять и так, хотя нетрудно тут заметить некоторое преувеличение или упрощение. Однако, в любом случае, основная идея правильна - в бассейне Днепра, Припяти или Десны жизнь была намного сложнее чем к западу от Рейна, или к югу от Альп или Пиренеев.

Зато настоящим даром судьбы стали для восточноевропейских племен реки. Особенно их удобная сеть в лесной и лесостепной зонах, включая северные районы, которая очень рано стала сетью натуральных транспортных дорог на всей территории от Финского залива до Черного моря. Причины, по которым морские побережья трудно было использовать для транспорта, уже оговаривались. Зато в более северных районах реки несомненно всегда играли большую роль в сообщении и развитии общественных отношений. Вдоль рек охотнее поселялись и основывали постоянные поселения, что в лесах или степях часто было невозможно. Благодаря рекам возникали крупные заселенные районы, развивались контакты и торговля между ними, реки поставляли рыбу, при чем не надо было опасаться, что она переведется. Разумеется, леса тоже были человеку необходимы, хотя не для поселения. Леса поставляли добычу охотникам, ягод, грибов и меда собирателям, в лесах не переводилась древесина - стройматериал для всех. Выкорчеванный или выжженный лес превращался в пахотную землю.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_naturalnie_uslovia.htm

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ (*st'ahovanie národov*)

На рубеже II и III вв. н.э. начался неотвратимый упадок влияния сарматских племен, что связывают главным образом с поселением готв в причерноморских степях. Сложную проблему готв пытались решить многими гипотезами с разной степенью правдоподобности. Чаще всего принято считать, что готы прибыли из Скандинавии, поселяясь в начале новой эры на противоположных берегах Балтийского моря, на территории Померании. Потом они предприняли переселение к юго-востоку и несколько десятков лет спустя, еще до истечения половины III в., дошли до Черного моря. Оттуда они предпринимали грабительские походы за Дунай, не оставляли в покое и население причерноморских греческих колоний, а также захватили большую часть Крыма, где кстати вышло им продержаться дольше всего - аж до конца XVI в. в Крыму сохранились небольшие остатки населения пользующиеся готским языком.

В IV в. начались упорные и кровавые войны готв с антами. Готы к тому времени делились на восточных готв, или остроготов, которые жили именно в Крыму и к северу от Черного моря, и на западных готв, или визиготв, которые из своих первоначальных поселений вдоль Днепра переселились в Апеннины и Пиренеи. С антами воевали остроготы; где-то в половине IV в. их племенной союз, в который входили не только готы, но и алане и фракийцы, представлял собой немалую силу. Правитель остроготов, король Эрманарик, подчинил себе антов в среднем Приднепровье и склавян. Земли последних представляются по разному и с большой неопределенностью, но в общем их считают комплексом племен расположенных дальше всего к юго-западу от Днепра, даже до берегов Савы. Существует и диаметрально противоположная теория, согласно которой склавяне, под готским натиском, переселились к северу и осели возле озера Ильмень. Согласно этой теории от них произошли поздние ильменские славяне, а само название склавяне стало собирательным для всех славян (отсюда латинское *Sclavini* и греческое *σκληβενοι*).

Эрманарик многого достиг мечем, но и погиб от меча, при чем своего собственного - покончил самоубийством после разгрома его государства гуннами (375 г.) Нашествие этого комплекса народов на Европу заполнило целое столетие. Отрицательное и часто катастрофическое в своих последствиях, оно ввело неопишемое смятение, перемещение и уничтожение различных племен, и непрерывные внутренние войны, в т.ч. именно остроготов с антами. Уступая к западу перед нашествием гуннов остроготы жестоко разбили антов живущих вдоль Южного Буга. Пленный антский царь Боз (или Бокс) был распят на кресте вместе с сыновьями и 70 представителями антской знати. Это произошло после 385 г. Позже гунны окончательно покорили остроготов и лишь когда в начале второй половины V века государство гуннов исчезло с исторической сцены, началась впечатляющая, можно сказать - стремительная, карьера остроготов, которые в 493 г. основали свое государство в Италии; но 60 лет спустя от него не осталось ни следа.

Исчезновение гуннов из Европы позволило также и антам восстановить свои силы; их внешним проявлением стали походы вглубь Балканского полуострова. Кроме военных походов развивалось и переселенческое движение; разными путями и в разное время, гл.обр. между V и VII вв. туда попали предки нынешних болгар, македонцев, сербов, хорватов и словенцев. С половины VI в. новая опасность нависла над Восточной Европой. Опасность эту несли тюркские авары из Средней Азии. После опустошительного перехода причерноморскими степями авары осели на Паннонской Низменности; там возник центр их племенного союза, впрочем так же далекого от полной интеграции, как и все предыдущие. Несмотря на это аварский ханат (или каганат) продержался более 250 лет и лишь Шарлемань в начале IX в. стер его с лица земли. Уже в начальной стадии своего развития анты получили сокрушительные удары со стороны аваров. К VII столетию их название исчезло из источников уступая названию с новой этимологией: Рось или Русь. Дальнейшее развитие восточнославянских племен входящих в пределы этого названия приблизилось уже к государственным формам.

Несколько десятков лет после падения аварского каганата на землях антов возникло древнерусское государство.

Характерно еще и то, что процесс формирования предгосударственных структур в Восточной Европе развивался и тогда, когда авары оставались в силе. Однако их занимали постоянные грабительские походы, главным образом на византийские провинции. Со временем они становились всё труднее. Против аваров выступали франки, восставали покоренные племена. К концу VII века возникло за Дунаем на Балканах болгарское государство. Благодаря этому перед восточными племенами открылась возможность свободного развития, а и некоторые неславянские племена сумели использовать ситуацию. Это выразилось в формировании еще двух государственных организмов VII в. - хазар и поволжских (камских) болгар.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_pirisilenie_narodof.htm

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Если верить летописям, Рюрик умер в 879 г., оставив власть в Новгороде своему малолетнему сыну, Игорю, которому пришлось довольно долго дожидаться полной и независимой власти. Непосредственным наследником Рюрика стал Олег, один из его родственников, по крайней мере первоначально как опекун Игоря; потом однако власть Олега упрочилась на долго, аж до самой его смерти в 912 году. О временах правления Олега известно немного, а дошедшие до нас сведения скупы и лишены подробностей (что впрочем не должно удивлять), но тем не менее укладываются в красочный калейдоскоп и представляют

немалый интерес. Прежде всего не подлежит сомнению то, что Олег был человеком предприимчивым, полным темперамента и склонным к активной политике, при чем он умел начертать её определенные перспективы и последовательно стремиться к их достижению. Первым делом главной целью он поставил подчинение себе приднепровских земель, так как по Днепру шел кратчайший путь в Византию. Ему удалось собрать многочисленную и воинственную дружину из славян, варягов и финнов и в 882 г. он взялся за дело, сначала подчинив себе Смоленск в земле кривичей и Любеч в земле северян (западных). Затем пришла очередь Киева. Аскольда и Дира заманили в ловушку и убили, а Олег стал правителем всего бассейна Днепра, верхнего и нижнего. Какие-то отголоски тех событий по-видимому сохранились в народной памяти потому, что один из холмов возле Киева столетиями называли Аскольдовой Могилкой. Такое же название носит и опера созданная в 1835 г. композитором Алексеем Верстовским. Но на подчинении Киева не кончились походы Олега, который подчинил себе северян и радимичей, а на западе - древлян. Кроме того он многократно предпринимал походы против хазар, избавляя при этом некоторые славянские племена (например северян) от дани хазарам. Борьба с хазарами была трудной и кровопролитной, а походы против хазар нередко имели карательный характер в ответ на разрушительные набеги хазар на русские земли. Такова была суровая реальность той эпохи и так её запечатлел поэт Александр Пушкин в своем знаменитом стихотворении Песнь о Вещем Олеге:

*Как ныне собирает вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам.
Их села и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам.*

Наконец, Олег предпринял походы против прибужских и приднестровских племен - дулебов, уличей и тиверцев. Борьба с ними, длившаяся более десяти лет, шла с переменным успехом. Полное объединение всех территорий заселенных восточными славянами оказалось пока еще невозможным, но это не меняет того факта, что Олег добился максимума своих планов и с той поры датируется существование древнерусского государства или - от взятия Киева в 882 г. - Киевской Руси. О единой и целеустремленной политике Олега свидетельствует и то, что под конец своего правления он предпринял поход на Византию. Прежде чем это наступило, он подчинил себе почти весь путь "из варяг в греки" - вдоль Волхова, Ловати и Днепра. Дружина Олега, хотя состояла из представителей разных народов, представляла собой значительную силу и боевой опыт приобретенный в прежних походах. Подчиненные племена платили им дань, почти полностью в натуре (меха, мед, воск), воины участвовали в дележе военной добычи и даней; таким образом они обогащались и охотно участвовали в военных походах. Было и чем торговать; Константинополь охотно покупал русские товары и потому уже тогда поддерживались постоянные и взаимные контакты, хотя более конкретные детали нам неизвестны.

Согласно Повести временных лет Олег повел поход на Константинополь в 907 г. Некоторые источники называют год 911 - мнения здесь разделяются, но большинство специалистов склоняется к первой дате. Поход окончился большим успехом: император Лев VI Философ (886-912) согласился уплатить значительный выкуп, а кроме того был подписан первый в истории Киевской Руси торговый договор. Повесть временных лет донесла до нас его текст, к сожалению не полностью и поэтому в исторической науке можно встретить различные толкования его положений. Достоверно известно, что обе стороны гарантировали друг другу определенные торговые привилегии и устранили некоторые спорные проблемы в двусторонних отношениях. Например, обе стороны договорились как в будущем будет проходить выкуп пленников и как каждая из сторон будет реагировать на преступления совершенные приезжими купцами другой стороны.

Таким образом наследник Олега и предполагаемый сын Рюрика, Игорь (912-945), принял правление над страной, которая установила мирные и дружественные отношения с богатым и сильным соседом. Тем не менее новый князь не отказался от мысли о новых походах на Византию, хотя попытки их реализации предпринял (дважды в 941 и 944 гг.) к концу своего правления. Обе впрочем окончились неудачно, о чем свидетельствует новый договор заключенный в 944 (по другим источникам - в 945) году. Русские купцы лишились значительной части привилегий, которыми они раньше пользовались: по прибытии в Константинополь им нельзя было оставаться дольше определенного срока и нельзя им было привозить неограниченного количества всех товаров. Киевские князья обязывались предоставлять византийским императорам военную помощь и отказаться от претензий на византийские владения в Крыму. Прочие положения предыдущего договора остались в силе и отношения между обоими государствами продолжали развиваться мирным путем, хотя и не долго. При Игоре к Киевской Руси были присоединены земли уличей и тиверцев. Был также предпринят поход к Каспийскому морю и вдоль его западного побережья на юг, к древнему городу Барда (по другим источникам Бардаа или Бердаа), который был взят в 943 г. В то же время начался для Руси трехсотлетний период трудной и кровопролитной борьбы с южными кочевниками, сначала с печенегами, а от половины XI в. с половцами. Кочевья печенегов изначально находились между нижней Волгой и Аральским озером. В конце IX в. печенеги перешли Волгу и направились на запад, вытесняя кочующих в низовьях Дона и Донца венгров. В X в. кочевья печенегов распространялись от Дона до Южного Буга и в широкой полосе севернее хазарских владений. Первые столкновения печенегов с русскими еще не были грозными и был даже заключен договор, в котором обе стороны обязались не воевать друг с другом. Гораздо больше неприятностей у Игоря было с племенем древлян, которые сопротивлялись власти Киева. Проявления сопротивления, выражающиеся даже в восстаниях, разумеется, подавлялись, но именно в земле древлян пришел конец самому Игорю. Система княжеской власти в раннефеодальном древнерусском государстве опиралась на военных походах и на дани с покоренных племен, в одинаковой мере славянских и неславянских. Даже если князь лично не был человеком воинственным, он все-равно в большей мере пребывал в военных походах, а если таковых не было, объезжал со своей дружиной княжеские владения, решая различные вопросы, собирая дань и оставаясь на иждивении местных подданных. Такие объезды назывались полюдьем; название происходит от слов "ходить по людям", но оно перешло и на сам вид дани. Её размеры никогда не были точно определены; в те времена это не было практически возможно, зато отлично подпитывало самоуправство. В 945 г. даже чрезмерная дань с древлян не удовлетворила Игоря, который сначала уехал, но на свое несчастье передумал, вернулся и потребовал новой дани. Это лишь вызвало восстание, во время которого Игорь был убит.

Можно предполагать, что смерть князя не была запланирована - ведь в таком случае надо было считаться с жестоким возмездием и новыми бедствиями. Кажется, древляне все-таки пришли к подобному выводу, хотя и поздно, уже после случившегося. Однако стараясь исправить содеянное, древляне отправили посольство к Игоревой вдове, Ольге, с предложением выйти замуж за древлянского князя. В Киеве вместо согласия послы получили смерть, были также убиты и члены следующего посольства. Княгиня Ольга, правящая от имени малолетнего сына,

не склонна была простить, да еще такой ценой. В 946 г. она сама во главе многочисленной дружины отправилась в поход против древлян. Земли непокорного племени были преданы огню и мечам, сожжен был главный град древлян, Искоростень, погибли тысячи людей, в том числе и незадачливый жених. Но и сама Ольга сделала некоторые выводы из случившегося - для избежания повторения подобных проблем в будущем была реформирована система даней и их сбора.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_razvitie_kievskoi_rusi.htm

КУЛЬТУРА РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ КИЕВСКОЙ РУСИ

Несмотря на многочисленные военные походы, которые отнимали много времени и средств, требовали крупных денежных расходов и отрыва населения от его основных занятий, а прежде всего, конечно, самого князя, с правлением Ярослава Мудрого связаны значительные культурные достижения, вполне заслуживающих звания великих по меркам современной

эпохи.

Самыми важными были нужды новой религии, постоянно расширяющейся и укрепляющейся. Князь поощрял и поддерживал строительство церквей и монастырей, нередко выкладывая на это щедрые суммы из собственной казны. Больше всего, разумеется, строили в столице, которая благодаря этому стала величайшим городом на Руси, "матерью городов русских", с прекрасными и монументальными церковными объектами, а одновременно стала и основным торговым центром государства. В 1037 г., в ознаменование первой годовщины победы над печенегами, началось строительство знаменитого Софийского собора. Строительство начали еще греческие архитекторы; оно продолжалось десять лет, а Софийский собор стал одним из величайших памятников культуры не только России, но и всего человечества. При соборе возникла и первая библиотека. В 1051 г. возникла Печерская Лавра, древнейший русский монастырь (лаврой его назвали лишь в XVI в.), главный культурный центр древней Руси и колыбель её письменности. Название монастыря происходит от пещер выдолбленных в скалах, где до сих пор сохраняются мумифицированные останки монахов.

Монументальные соборы при Ярославе строились и в других городах, при чем им часто давали название Софийских в честь Софийского собора в Константинополе. Так, в Новгороде постройку Софийского собора предпринял брат Ярослава, Владимир, ставший новгородским князем еще при жизни отца. В то же время началась постройка Софийского собора в Полоцке. Раньше, в 1036 г., началось строительство Спасского собора в Чернигове. С размахом церковного строительства неотлучно связаны и достижения церковной живописи; церкви не могли обойтись без икон, а стены и полы храмов украшали фрески и мозаики. С появлением древнерусской духовной литературы получила развитие миниатюрная живопись.

Монастыри и соборы очень долго оставались единственными центрами просвещения и письменности. Уже в середине XI в. стали появляться первые монастырские школы. На просвящение большой отпечаток наложила византийская традиция: по греческим образцам строили храмы, по греческим образцам писали книги, греки занимали духовные должности. Но такое положение дел довольно быстро стало меняться во всех областях

человеческой деятельности, при чем характерно, что с какого-то времени этому способствовала сознательно целенаправленная княжеская политика. Ярослав старался ограничить византийское влияние, о чем может свидетельствовать, например, возведение в сан митрополита русского духовного. Это был Илларион, автора Слова о законе и благодати - патетического поучения восхваляющего правителя Руси. Однако деятельность Иллариона, возведенного в сан митрополита в 1051 г., оказалась недолгой - лишь до смерти Ярослава.

В широкой культурной и административной деятельности нашлось и место для немаловажных юридических вопросов, которые нашли свое отражение в Русской Правде; о её значении говорится отдельно. Нельзя обойти вниманием и искусство политики и дипломатии - оно породило князя со многими дворами Европы. Ярослав сам был женат на шведской княгине, а своих трёх дочерей выдал замуж за троих королей: французского, норвежского и венгерского. На его сестре, Добронеге, женился польский король Казимир Обновитель - этот брак внес дружественный перелом в польско-русские отношения. Также сыновья Ярослава женились на западноевропейских княгинях. Но не только Киев проявлял политическую инициативу, западные монархи тоже стремились сблизиться с Русью - государством богатым и переживающим времена расцвета и силы. А говоря о богатстве нельзя не упомянуть оживленные торговые контакты: восемь торговых рядов в одном только Киеве, поток товаров ввозимых на Русь, оживленные торговые пути и караваны русских купцов достигающие не только Константинополя, но и Багдада и Средней Азии. Раннефеодальная древнерусская монархия половины XI в. была на вершине своего развития.

М. Арушев

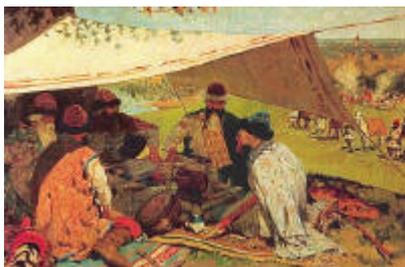
http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_kultura_staroi_kievskoi_rusi.htm

ВТОРАЯ ВОЛНА БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Смерть Владимира (?956-1015) высвободила из заточения его узников и вызвала вторую, многолетнюю волну борьбы за власть, в ходе которой противники не останавливались буквально ни перед чем. Первоначально успех был на стороне Святополка. Он был единственным из всех князей, который находился в Киеве когда умер Владимир и сумел этим воспользоваться, захватив власть. Чтобы укрепить свою власть как можно скорее он приказал убить троих братьев - Бориса, Глеба и Святослава. За это История наградила первых двух причислением к лику святых, а Святополка - прозвищем "Окаянный". Нет сомнений, что у Святополка имелись планы расправы и над Ярославом; оба брата действительно сразились друг с другом в 1016 г. под Любечем (западнее Чернигова). Святополк был разбит и бежал в Польшу. Стоит подчеркнуть, что на стороне Ярослава воевали не только новгородские воины, но и варяги,

которых Ярослав нанял ранее, в ожидании военного столкновения с отцом. Два года пребывал Святополк при дворе Болеслава I Храброго (967-1025), который не смог сразу придти к нему на помощь потому, что в то время Польша вела войну со Священной Римской Империей. Лишь заключив выгодный мир в Будишине в 1018 г., Болеслав предпринял совместный со Святополком поход на Русь. Ярослав пытался остановить войска Болеслава на границе, но в битве на Буге был наголову разбит и вынужден бежать в Новгород. Болеслав вступил в Киев и вторично посадил Святополка на престоле. Но и этот триумф не продолжался долго, так как любовь и согласие между тестем и зятем стала улетучиваться. Болеслав начал тайные переговоры с Ярославом, а Святополк, узнав об этом, стал сам подбивать киевлян на выступления против польских гарнизонов. В конце концов поляки были вынуждены покинуть Киев. В ходе отступления

Болеслав разграбил Червенские города. Святополк остался в Киеве один с небольшими силами. Когда к городу подошло войско Ярослава, Святополк бежал к печенегам, где ему удалось опять собрать свои силы. Исход борьбы окончательно решила кровавая битва на реке Альте (восточнее Киева). Побежденный Святополк бежал в Польшу, но помощи оттуда больше не получил. Из Польши Святополк перебрался в Чехию и на этом исторические известия о нем обрываются.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_borba_za_vlast.htm

ПРАВОВЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ РУСИ И РОССИИ

Кроме богатейшей и всесторонней художественной, политической и духовной литературы существует еще и не менее богатая группа исторических источников связанных с политическими и административными институтами, а также с экономической деятельностью. Они берут свое начало в берестяных грамотах датируемых уже от IX в. и имеющих огромное историческое значение в изучении экономических отношений. Затем появились первые политические, юридические и торговые документы - гл.обр. русско-византийские договоры заключенные Олегом, Игорем и Святославом в 911, 944 и 971 гг. Тексты этих договоров, переведенные с греческого, можно найти в *Повести временных лет*; вероятнее всего их включили туда где-то в начале XII века. Позже начинается целая серия различных договоров и положений, внутренних и международных, которые князья заключали между собой, с соседями или с Церковью. Новгород и Псков, экономически самые сильные в период феодального раздробления, вели оживленную торговлю с Западом и заключали договоры с Ганзейским союзом, Швецией и Ливонским Орденом. С ростом значения Москвы расширился и круг политических интересов, началась политика в широком масштабе, переписка и договорам не было конца. Во внутренних делах преобладала переписка связанная с Земскими

Соборами, созываемыми с 1653 г., материалы касающиеся государственных учреждений начиная с учреждения т.наз. Боярской Думы и многочисленные декреты правителей. Уже в XI в. на Руси был составлен один из самых значительных и старейших памятников славянского права, знаменитая *Русская Правда*, неоценимый источник об общественном строе, правовых отношениях, судах и наказаниях, о системе наследования. *Русская Правда* впервые упорядочила, кодифицировала и узаконила прежде очень разные обычаи, сильно связав их при этом с основными положениями княжеской власти. В *Русской Правде* как в зеркале отражается весь характер современных общественных отношений, в которых всё больше значения набирала эксплуатация подневольного крестьянского населения. *Русская Правда* сохранилась в нескольких сводах, коротких и пространных, которые переписывались уже с XIII века. Первый из них был открыт в 1738, а первое печатное издание вышло в свет в 1767 году. В разных сводах выделяются старые и новые части; специалисты изучают и анализируют их вот уже более двухсот лет и на сегодняшний день имеется богатая научная литература связанная с данным предметом. *Русская Правда* оставила огромное влияние на русское право, особенно на право Пскова и Новгорода, а затем и на *Судебник* Ивана III и всю московскую юридическую систему начиная с 1497 года.

Возникновение сильного, централизованного государства и утверждение самодержавной власти внесло в неё различные изменения и необходимость проведения новых юридических реформ. Таким образом возник *Царский судебник* Ивана IV в 1550 г. и т.наз. *Соборное Уложение* царя Алексея в 1649 г. Следующую юридическую реформу в таких

масштабах Россия увидит лишь в 1830 г., т.е. почти двести лет спустя. За этот период в свет вышли неисчислимые правовые акты касающиеся всех областей человеческой деятельности, в том числе армии, просвещения, гражданского и уголовного права. Особо стоит упомянуть памятники церковного права, особенно акты духовных соборов.

Первые постановления церковного права пришли на Русь из Византии, где уже с конца VI в. составлялись т.наз. номоканоны - сборники церковных правил, часто отражающие постановления власти светской, императорской, касательно устройства Церкви. Так, в номоканоны можно встретить тексты постановлений всех вселенских соборов, а иногда также соборов поместных и провинциальных - т.наз. апостольских правил - или, исторически уже совсем расплывчатых, патриарших церковных указов. На Руси номоканоны составлялись аналогично греческим; они известны под названием "кормчих книг". Известно огромное количество кормчих книг, особенно периода до XVI века включительно, частично как переводы греческих, болгарских или сербских номоканонов с многочисленными собственными поправками, а также фрагментами текстов позаимствованных из светских документов, например всё той же *Русской Правды*. Среди прочих светских документов имеющих специфическое правовое или политическое значение стоит выделить завещания правителей и выборные документы - дважды в истории России, в 1598 и 1613 гг., царя на престоле утвердил Земский Собор. Одновременно с формированием централизованного русского государства возникла административная и хозяйственная документация, всё более и более широкая и касающаяся всё более новых вопросов связанных с землями, сословиями или областями человеческой деятельности. С XV в. документацией ведали центральные учреждения, т.наз. приказы. И в письменных документах нашел своё отражение длительный процесс закабаления свободного населения.

По мере роста бюрократии, центральной и поместной, набирало значения сословие людей, которых современным языком можно бы назвать государственными чиновниками. Работы у них было немало, особенно с бесконечными переписями населения и имущества - их требовала хотя бы налоговая политика и многочисленные войны, не говоря уже о прочих уважительных причинах. Поэтому нетрудно понять, насколько важными в управлении

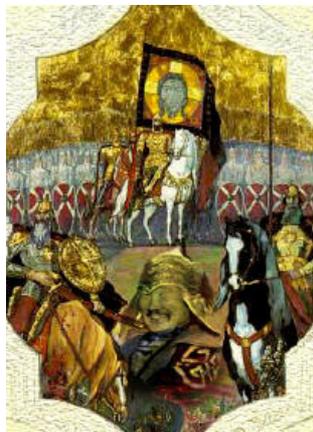

государством стали т.наз. "писцовые книги", которые датируются от конца XV в.

Писцовые книги содержат с изумительными подробностями описания волостей и городов, сел и мельчайших даже поселений, пахотных угодий, лугов, пастбищ и лесов, жилых домов, хозяйственных помещений, торговых рядов, мастерских и даже... храмов. Не меньшее значение имеют и военные документы, т.наз. "разрядные книги", датируемые от XVI века. Они содержат не только статистические данные касающиеся численности войск и их вооружения, но проливают свет на некоторые вопросы военной организации, военной науки, военного искусства и внешней политики. Тут стоит отметить и всё более обширную документацию по мере оживления дипломатических контактов с внешним миром. Послы получали инструкции и составляли донесения, а политические события сопровождалась составлением протоколов.

М. Арушев

УПАДОК ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Признаки разложения Золотой Орды, государства некогда великого и могущественного, появились уже в первые годы после смерти хана Узбека. Правда, еще в правление его наследника, Джанибека (1342-1357) Золотая Орда держалась вполне неплохо, но со смертью Джанибека она погрузилась в небывалый политический хаос. Начались междоусобные войны, в ходе которых жесточайшим образом истребляли друг друга неисчислимые полноправные и самозванные претенденты на ханский престол, профессиональные и случайные убийцы, узурпаторы, ловящие рыбку в мутных водах политики и те, которые тщетно пытались положить конец бедствиям политического хаоса. При таких условиях стало невозможным удержать действительную власть над огромными пространствами, что среди прочих частично обусловило усиление Москвы и неправдоподобные успехи Литвы. Но до полного распада было еще довольно далеко. Посреди всего этого хаоса нашлась сильная и энергичная личность: Мамай, один из высших полководцев, в исторической литературе часто именуемый ханом, хотя нет достоверных свидетельств тому, что он действительно когда-либо занимал ханский престол. Тем не менее, не будучи

формальным властителем, он стяжал действительную власть, а даже сверхвласть – он решал все дела Золотой Орды за всех часто меняющихся ханов, которые были лишь пешками на его политической шахматной доске. Искушенный интриган, Мамай очень быстро понял какую опасность таит для него постоянно растущее в силу московское княжество. Причем по мере роста московской силы, постепенно и уменьшался объем даней наплывающих с Руси. Мамай решил остановить этот процесс и вернуть владычество Орды над Русью в полном объеме, хотя он и понимал, что не в территориальном смысле, так как вернуть себе земли утраченные в ходе борьбы с Литвой было уже невозможно. После необходимых и старательных приготовлений Мамай со значительными силами ударил в 1373 г. на Рязань и ощутимо разорил рязанское княжество. Пять лет спустя он повторил набег, буквально опустошая не только рязанское, но и нижегородское княжества. Но в его планах всё это было лишь приготовлением великой расправы с Москвой.

Приготовления Мамай вел неспешно. Прежде всего он позаботился о союзниках. Он нашел таковых в лице рязанского князя Олега и великого князя литовского Югайлы, будущего польского короля Ягеллы. Но в обоих случаях его ждало разочарование. Олег был властителем неуравновешенным, каждые несколько лет меняющим свое отношение к Москве. В то время он как раз с Москвой враждовал, но от существенных боевых действий уклонялся. А что касается литовского войска, то оно не очень спешило присоединиться к решающей схватке, когда русские дружины сошлись с татарами на т.наз. Куликовом поле – степи у устья Непрядвы в Дон, в его верхнем течении. Давать решающее сражение на Куликовом поле, довольно удаленным от Москвы, было рискованно, но московский князь Дмитрий решил на такую тактику именно для того, чтобы помешать татарам соединиться со своими союзниками. Итак 8 сентября 1380 г. Куликово поле стало полем битвы одного из крупнейших и самых кровавых сражений Средневековья, и одного из самых значительных сражений в истории человечества. В начале битвы татары добились перевеса на стороне своих войск и казалось, что их победа решена. Но исход сражения опять же решила тактика – Дмитрий держал в засаде крупные силы, чтобы в решающий момент бросить свежие русские резервы на измотанных кровопролитным сражением врагов. Битва обернулась грандиозным поражением татар; лишь

немногим из них, в том числе Мамаю, удалось спастись бегством. Битва на Куликовом поле навсегда записалась в Истории как одна из величайших побед русского оружия, а князь Дмитрий получил прозвище «Донской» и был причислен к лику святых. Исполнялась как раз 140-я годовщина татаро-монгольского нашествия на Русь и татары впервые понесли такое сокрушительное поражение. Разумеется, оно стало еще одним знаменательным этапом распада Золотой Орды, где с прежней силой возобновились споры за власть и междоусобные войны. Для Руси же победа на Куликовом поле стала важным фактором в процессе объединения, прежде всего в смысле проявления национального самосознания и понимания идеи единства русских земель. И это несмотря на то, что некоторые княжества (например Новгород, Тверь, Смоленск, Нижний Новгород) не оказали поддержки Дмитрию. Но тем сильнее с тех пор обозначилась роль Москвы в деле объединения.

Стоит отметить, что военная победа сама по себе еще не отменила зависимость Руси от татар. Что больше, вскоре после Куликовской победы над Русью нависла новая татарская опасность, но на этот раз уже не от Мамаю. Он пережил Куликовскую битву лишь на считанные месяцы и погиб разбитый войсками Тохтамыша, хана Белой Орды.

Белая Орда, в древних русских летописях именуемая Синей Ордой, была восточным осколком империи хана Батыея. Она располагалась между Аральским озером и Ишимом (приток Иртыша). Первоначально власть там справлял один из братьев Батыея в качестве наместника, но потом в Белой Орде появились свои ханы, формально зависимые от Золотой Орды, но постепенно от этой зависимости избавлявшиеся. В шестидесятые годы XIV в. Белая Орда, со столицей в Сагнаке (Сыгнаке, на берегу Сыр-Дарьи), достигла наибольшего процветания под правлением хана Уруса. Урус пытался, под своим предводительством, восстановить прежнее единство Золотой Орды и даже предпринял некоторые шаги в этом направлении, занимая часть Поволжья вместе со столицей местного хана – Сарай Берке (Новый Сарай). Но Урус не смог успешно закончить свое дело - он умер где-то ок. 1377 г. (подробности неизвестны). После кратковременного замешательства в Белой Орде к власти пришел сын одного из казненных Урусом вельмож, Тохтамыш – очень энергичный и гордый, но при этом и очень нетерпеливый; говоря современным языком – очень нервный. Когда разбитый на Куликовом поле Мамай удалился в свои владения и стал собирать войска для нового похода, Тохтамыш напал на него и наголову разбил в битве у реки Калка, на том же самом месте, которое сто пятьдесят с лишним лет до того стало полем кровавой битвы между монголами и русско-половецким войском. Мамай, теперь уже лишь с небольшой горсточкой своих телохранителей, опять бежал и нашел прибежище в Каффе в Крыму, но уже через несколько дней его там достигла рука убийцы. В этом месте стоит подчеркнуть еще раз – точные даты событий нам не известны; историки обычно замыкают их одним 1380-м годом, но если учесть, что битва на Куликовом поле состоялась 8 сентября, то кажется маловероятным, что столько событий имело место в пределах четырех месяцев.

После битвы на Калке Тохтамыш, само собой разумеется, стал и ханом Золотой Орды. Но этого ему было мало. Он хотел, как и Урус, полностью вернуть Орде власть над русскими землями. В Москву отправились послы с соответствующим требованием, но они там получили отказ. Тогда Тохтамыш собрал новое войско и со значительными силами осадил Москву в 1381 г. Князь Дмитрий успел покинуть город чтобы собрать нужные силы на севере страны. Несмотря на довольно неожиданное появление татар у стен Москвы, жители оказали им упорное сопротивление и сложили оружие лишь тогда, когда посредники из Нижнего Новгорода дали им торжественную клятву от имени хана, что всё обойдется лишь уплатой выкупа. В действительности же всё обернулось тем же, что и в многочисленных других случаях предыдущего столетия - грабежом, насилиями, убийствами и разрушением. Та же судьба постигла и другие города московского княжества: Владимир, Переславль Залесский, Можайск и Юрьев Польский, причем татары угнали в свои степи тысячи пленников. Дмитрий Донской вынужден был опять признать над собою власть Золотой Орды, но зато до конца своего правления он оставался с ней в мирных отношениях.

Тохтамышу же, наоборот, чего-то не хватало для полного счастья, причем это была вещь немаловажная. В политических отношениях той эпохи величие и зависимость от кого-то другого не исключали друг друга и именно таково было положение Тохтамыша. Когда он вступил в борьбу за власть в Белой Орде, ему помог, и не смотря на первоначальные неудачи

помогал до победного конца, будущий “повелитель мира”, Тамерлан (Тимур-ленг). С 1370 г. Тимур был великим эмиром Мавераннехра (области Средней Азии между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей); 10 апреля 1370 г. он принял присягу на верность от всех властителей Средней Азии. Их зависимость от Тимура в общем оставалась скорее формально-юридическим рудиментом прошлой эпохи, но тем не менее Тохтамыш желал её уничтожения во что бы то ни стало. Но восставая против Тимура он не предполагал, что восстает против вождя гораздо сильнее его самого. Правда, Тохтамыш выдержал несколько лет кровопролитной войны и умел находить союзников. Среди последних были и Ягелло и его двоюродный брат, великий князь литовский Витовт, но счастья они Тохтамышу не принесли.

В 1395 г. Тимур разгромил Тохтамыша и в погоне за его разбитым войском зашел аж на Русь, где войска Тимура разорили Елец на юге земли рязанской. Но хотя дорога вглубь Руси была открыта, Тимур повернул вспять. Вопрос о причинах такого решения до сих пор ставит историков в тупик – может быть здесь сыграла свою роль воинская слава Дмитрия Донского, как раньше Александра Невского? Достоверно лишь то, что литовское войско, вовремя подоспевшее на подмогу Тохтамышу, помогли ему, несмотря на перенесенный погром, удержаться на берегах Черного моря и в Крыму. Там он с прежней энергией стал собираться в новый поход против Золотой Орды, в которой правил уже новый хан. Но судьба больше не улыбнулась Тохтамышу. В 1398 г. его войско было наголову разбито, а он сам бежал к Витовту, который как раз в то время перенес свой двор в Киев. Казалось, что еще не всё потеряно – Витовт как раз тоже готовил военный поход против татар, крупнейший из походов когда-либо снаряженных Литвой, и союзник в лице Тохтамыша был ему очень на руку. Разумеется, в случае победы Тохтамышу был обещан золотоордынский престол.

Но вместо величайшей победы Витовта ждало величайшее поражение. Его войско, в состав которого входили литовцы, поляки, тевтонцы и татары, было наголову разбито в 1399 г. в битве на Ворскле (левый приток Днепра, севернее нынешней Полтавы). При этом Тохтамыш потерял всё, что можно было потерять. Он превратился в разбойника рыскающего по степям в поисках добычи и спасаясь от преследования, но и то ненадолго – в 1406 г. его настигла рука убийцы.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_upadok_zolotoi_ordi.htm

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЛОЯЛЬНОСТИ И СИЛЫ

После смерти Ивана Калиты великим князем московским и владимирским стал его старший сын, Семен (Симеон) Гордый (1340-1353). Так уже повелось, что каждое прозвище отражает характер личности и по прозвищу можно сделать суждение о его носителе - пусть только частичное, но зато верное. Лишь только Семен утвердился на великокняжеском престоле, он объявил свою власть превыше власти всех остальных уделов и стал пользоваться титулом Великого Князя Всея Руси, продолжая в этом смысле политику Михаила Тверского. Действительно, главенство Семена признавалось почти всеми; когда Новгород попытался противостоять Семену,

великий князь послал против Новгорода значительные силы и достиг всего, чего

хотел: заставил новгородцев признать великокняжеского посадника, выплатить огромную дань и кроме того обязаться вносить постоянные ежегодные взносы в великокняжескую казну. Внутреннюю политику Семен тоже вел уверенно – он без труда вынудил к повиновению недовольных бояр и сумел так договориться со своими братьями, что те без сопротивления признали его главенствующую роль. А надо иметь в виду, что в то время политическое положение опять стало критическим – Иван Калита повторил ошибку многих своих предшественников и поделил страну между своими сыновьями. В политической деятельности Семен неизменно придерживался линии своего отца, ставя во главе своей политики полную лояльность и подчинение Орде. За время своего короткого правления он четырежды ездил в Орду, всё увереннее стяжая её доверие и поддержку. Семен воевал с Литвой и присоединил к своей вотчине Юрьев Польский, бывший с 1212 года столицей небольшого княжества. В принципе Семену удалось достичь всего, что он захотел, но в 1353 он внезапно скончался во время эпидемии чумы. После него в Москве стал княжить его брат, Иван II Красный (1353-1358), бывший князь звенигородский и рузский. Ему удалось отстоять и владимирский великокняжеский престол.

За право княжить во Владимире в то время резко выступил князь суздальский и нижегородский, Константин. Начало этого княжества датируется 1328 г., когда Иван Калита получил во владение Владимир. Тогда, по решению ордынского хана, произошел новый передел княжеских владений. Ср.пр. Суздальский князь Александр получил во владение Нижний Новгород и некоторые другие уделы. Но Александр скоропостижно скончался и Суздаль достался брату, Константину; прочими землями завладел Иван Калита. Во время правления Семена Гордого суздальский князь опять получил в свое владение Нижний Новгород и перенес туда столицу своего княжества; с тех пор его вотчина всё чаще стал называться нижегородским княжеством. Тогда же наступил короткий но знаменательный период роста Нижнего Новгорода; некоторое время ему даже покровительствовала Орда. Все эти факторы и обусловили стремление Константина вступить в борьбу за великокняжеский престол, при чем не без успеха, хотя и кратковременного. Настоящих успехов добился лишь сын Константина, Дмитрий, которому после смерти Ивана Красного ордынский хан дал ярлык на Великое Княжество.

Иван Красный тоже старался поддерживать как можно лучшие отношения с татарами. Он ревниво защищал свое главенствующее положение на Руси, а в собственной вотчине подавил повторную попытку боярского бунта. Но Иван правил всего лишь шесть лет и не успел достичь более знаменательных целей. Он оставил после себя сына Дмитрия, который формально занял великокняжеский престол в малолетнем возрасте, а в Историю вошел как Дмитрий Донской

(1359-1389). Начало нового правления не было самым счастливым для Великого Княжества Московского, которое в очередной раз начинало проявлять знаки слабости. Ср.пр. опять подняли головы бояре, не чувствуя над собой руки сильного правителя. В 1360 г. Орда отдала Владимир во владение Дмитрия суздальского – казалось, что Москва окончательно потеряла свое политическое значение. Но события стали развиваться совсем неожиданным путем. За каких-то двадцать лет на Руси наступил истинно коренной перелом, так как трудно другими словами назвать то поражение, которое потерпело татарское иго после ста с лишним лет своего владычества.

А иначе и быть не могло. Золотая Орда долго представляла собой реальную силу, но отдельные ханы, особенно после смерти Узбека, были не самыми лучшими политиками. Террором можно было удержать Русь в первые десятилетия после татаро-монгольского нашествия, но со временем надо было приобщиться к политике. У Узбека, который раздавал великокняжеские ярлыки то московским, то тверским князьям это еще выходило неплохо, но и его политика в конце концов помогла московским князьям вырасти в силу и накопить достаточно средств для ведения самостоятельной политики. Она проявлялась во времена слабости Орды, например когда Дмитрий суздальский стал владимирским князем. Не все московские бояре преследовали сугубо личные цели; среди них немало было сторонников сильной великокняжеской власти и именно они склонили ордынского хана дать ярлык московскому Дмитрию. Это стало переломным моментом русской истории, так как с тех пор, после недолгих колебаний, великокняжеский титул остался за московскими князьями. Правда, позже были попытки изменить такое положение дел, но без практических последствий.

В конечном счете Дмитрий суздальский даже помирился с московским, выдал замуж за него свою дочь и поддерживал его в военных походах. Впрочем союз с Москвой был нужен ему самому, так как Дмитрий в то время вел жестокий спор за Нижний Новгород со своим родным братом Борисом. Именно союз с Москвой решил спор в его пользу и с 1365 г. до самой своей смерти в 1383 г. Дмитрий правил и в Нижнем Новгороде.

Попытки завладеть великокняжеским престолом препринимал и тверской князь Михаил (1368-1399), четвертый по счету сын казненного в Орде Александра. Его сестра Ульяна (Юлия), вторая жена великого литовского князя Ольгерда Гедиминовича, была матерью Владислава Йогайлы. Михаил, союзник Ольгерда и враг Москвы, вероятно всего стоял за кулисами литовско-московского конфликта, хотя было бы ошибкой приписывать ему исключительную роль в этом вопросе. В любом случае он не переставал тревожить Москву, а московский Дмитрий не оставался в долгу и его дружины в погоне за отступающими литовскими войсками заодно разоряли и тверские земли. Михаил трижды, в 1370, 1371 и 1375 гг., получал от татар ярлык на Великое Княжество Владимирское, но это никак не помогло ему. Ему не удалось не только утвердиться во Владимире, но даже перенять во владение сам город, куда его просто-напросто не пустили. Времена уже были не те и ханские декреты никого больше не впечатляли, если за ними не стояла существенная военная сила. Стоит ли объяснять, что История катилась уже навстречу решительному военному противостоянию между обоими державами?

Увидев всю несостоятельность своей борьбы с Дмитрием, Михаил примирился с ним, обязавшись порвать с Литвой и не претендовать на Владимир. Да и другого выхода у него не было. Как раз в то время у Михаила начались проблемы с его собственным княжеством - от него откололось несколько уделов, с которыми тверским князьям пришлось вести долгую борьбу, чтобы подчинить их обратно себе.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitija_dmitri_donskoi_prodlzhenie.htm

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

Разрозненные и рассеянные на небольшой территории литовские племена занимались в основном сельским хозяйством, охотой и рыболовством, но им не чужды были грабительские набеги, под предводительством своих князей - кунигасов - на соседние польские и русские земли. Многочисленные военные походы, и их переменные успехи, заставили литовцев выработать более близкие племенные отношения; их жизненность, однако, была невелика. Лишь во второй четверти XIII в. появился новый, мощный импульс, влияние которого в значительной степени обусловило возникновение государственных структур - немецкий напор на Восток со стороны Тевтонского и Ливонского орденов. Один из литовских

кунигасов, Миндовг, сумел укрепить временное влияние предводителя военных походов для объединения значительной части литовских племен (ок. 1235 г.), а затем и всей страны. Непосредственным источником этого процесса стала существенная военная сила - вооруженные дружины. С ними Миндовг двинулся дальше, в русские владения, что положило начало длительному противостоянию обеих стран и расширению литовских владений на Руси. В течении ста пятидесяти лет литовское государство расширялось на значительной территории, причем со временем в нем стали преобладать русские элементы.

Сначала Миндовг присоединил к Литве Черную Русь - территории расположенные к югу от верхнего Немана, в то время бывшие во владении князей полоцких и частично туровских, пинских и волынских, с городами Слоним и Новогрудок. Последний временно был даже столицей литовского государства. Эти завоевания пришлось на период татаро-монгольского нашествия - ослабленные русские княжества не смогли тогда оказать никакого серьезного сопротивления. Следующие годы стали периодом укрепления власти Миндовга, который даже в 1253 г. получил от папы Иннокентия IV, предварительно приняв христианство, королевскую корону. Дальнейшая его судьба - возврат в язычество, кровавые войны с тевтонцами и смерть от руки заговорщиков (1263 г.) - положения дел не изменила. Правда, в течении нескольких десятков лет Литва, занятая внутренней борьбой и напором тевтонцев, не продолжала расширения на Руси, но в конце-концов этот процесс возобновился с прежней быстротой, особенно во время правления Гедемина (1316-1341), который носил титул великого князя, а иногда даже и короля. Впрочем, уже его предшественник, Витенес, занял Полоцк, пользуясь политическим расколом полоцкой земли, которая распалась тогда на несколько мелких княжеств.

Применяя то силу, то интриги, то другие приемы, особенно через удачные браки своих сыновей с русскими княгинями, Гедемин подчинил себе минское, витебское и туровско-пинское княжества, а также часть Подляшья – в бассейне среднего Буга и верхнего Нарева. Примерно в то же время, несмотря на политические и военные успехи, рост значения литовского государства и перенос столицы из Тракай в Вильнюс (Тракай был столицей после Новогрудка), литовский элемент государства стал уступать русскому, а русский язык стал в Литве официальным.

Делу дальнейшего присоединения русских земель к Литве подчинил всё свое правление сын Гедемина, Ольгерд (1345-1377). Сначала он подчинил себе киевское княжество, где он оставил наместником одного из своих сыновей, а потом Волынь. Затем Ольгердовы дружины устремились в Подолию, которая в то время находилась под непосредственным татарским правлением. Началась продолжительная война с татарами. В 1362 г. Ольгерд разбил войска трех татарских орд у реки Синие Воды (ныне Синюха, левый приток Южного Буга) и завладел Подолией, где он сделал наместниками представителей другого рода потомков Гедемина – Корятовичей. Борьба за Подолию, а также Волынь, стала источником продолжительного польско-литовского конфликта, в результате которого часть спорных территорий отошла к Польше. Когда речь идет о подольских походах Ольгерда, часто упоминается то, что он расширил границы своего государства вплоть до берегов Черного моря. Если в этом и заключается какая-то доля исторической правды, то речь скорее всего идет лишь о временном и неформальном характере власти, да и то в более поздний период. В любом случае, Литва не установила на черноморском побережье никакой государственной администрации, а власть великих литовских князей над т.наз. "Дикими Полями" всегда была лишь номинальной.

Затем завоевания Ольгерда перекинулись на восточный берег Днепра, на земли переяславского, черниговского и новгород-северского княжеств, а также частично и смоленского княжества, в частности его северной части, где расположены города Белый и Торопец. Территория Литвы увеличилась вдвое, причем доля собственно литовских земель составляла не больше одной девятой всего государства. Внутреннее устройство Великого Княжества Литовского было довольно своеобразным. В некоторых уделах Ольгерд оставлял местных правителей – Рюриковичей, в других насаждал своих сыновей или других родственников – Гедеминичей. Связь уделов между собой и с центром была довольно слабой; в любом случае нельзя говорить о централизованной государственной власти. Русский элемент в этом государстве преобладал уже сильнее, чем во времена Гедемина, причем русское влияние не только не встречало никакого сопротивления, но даже не возникала сама мысль о целесообразности такого сопротивления.

Ольгерд также пользовался большим авторитетом в Новгороде и Пскове, к чему надо прибавить и его усиливающееся влияние в Твери. Политическая поддержка Твери привела к конфликту с Москвой, но причины конфликта с Москвой следует искать глубже. Захватив такой огромный кусок Руси, Ольгерд должен был принимать во внимание, что каким-то образом надо будет защищать такой невероятный территориальный рост. Московское княжество в то время тоже устремилось к объединению русских княжеств и таким образом становилось главным врагом Литвы. Нет сомнений, что если бы имелись хоть какие-то виды на успех, Ольгерд не упустил бы свой шанс и разгромил бы московское княжество.

Такова была подоплека трех походов Ольгерда на Москву (1368-1372). Но они обернулись поражением, главным образом из-за слабой подготовки, значительных расстояний, отсутствия поддержки у населения и крепкой обороны Москвы и Кремля, который в то время прошел существенную перестройку. Первые две осады Кремля были короткими; их пришлось снять из-за неблагоприятного развития событий и ухудшения погодных условий. В третьем походе Ольгерд даже не дошел до стен Кремля и вынужден был отступить ввиду больших потерь, которое его войско понесло еще на марше. Но на этом агрессивная политика Литвы по отношению к Москве не кончилась; еще тверской князь Михаил тщился прибрать к рукам Великое Княжество, на которое он получил в Орде ярлык. Московский князь Димитрий тогда

разорвал отношения с татарами, причем впервые так резко со времен татаро-монгольского нашествия. Стало ясно, что без решающей схватки не обойтись. Дмитрий решил опередить развитие событий и первым ударил по Твери (1375 г.), заставив Михаила подчиниться, вплоть до отречения от претензий на великокняжеский престол и обещания присоединиться в будущих походах против Орды. На следующий год с тем же результатом Дмитрий предпринял поход против камских болгар.

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_dmitri_kniazhestvo_litovskoe.htm

ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ

Присоединение Казанского ханства вывело Россию на рубежи Сибирского ханства. Это было довольно странное политическое образование - слепок нескольких территориально-племенных образований с началами государственности и часто большой самостоятельностью составляющих его улусов. Во главе улусов стояли мурзы или беки - ханские ставленники. Улусы связаны были друг с другом довольно слабо, а дополнительным фактором, разбивающим единство ханства, были практически непрекращающиеся распри и междоусобицы - несчастье и проклятие всех татарских ханств. Сословием господствующим в Сибирском ханстве были татары, внутренне тоже раздробленные по племенам, хотя стоит отметить, что в процессе этногенеза татар единение составляющих племен проходило довольно быстро. Сибирские ханы вели политику завоеваний и территориального расширения своего ханства, в состав которого ср.пр. вошла и часть земель зауральских башкир.

Восточнее, на равнинах Западной Сибири, проживали разнообразные племена с разным уровнем материальной культуры, ср.пр. угро-финские остяки (ханты) и вогулы (манси). Татарская знать исповедала Ислам; местные племена придерживались языческих верований. Татары в основном занимались животноводством; сельское хозяйство и ремесла были им скорее чужды. Охотничьи племена Сибири платили им дань мехами - самым ценным богатством Сибири.

Столица Сибирского ханства была расположена на берегах Иртыша; исторические источники называют разные её наименования, ср.пр. Сибирь, Искер, Кашлык. От первого вероятнее всего и произошло название ханства, причем довольно поздно - в конце XV века. Следующие десятилетия стали самыми трудными: это была полоса борьбы за власть и отражения нападений кочевых племен с юга и юго-востока; от них, впрочем, исходила постоянная угроза ханству. При таких обстоятельствах один из сибирских ханов признал себя вассалом Москвы (1555) и обязался платить дань. Но дружественные отношения сохранялись недолго. В 1563 г. в Сибирском ханстве состоялся очередной дворцовый переворот и новый хан, Кучум, отказался платить дань. Таким образом было положено начало процессу, который двадцать лет спустя должен был привести к присоединению Сибири к русскому государству.

С русской стороны этому процессу способствовали стремления очень богатого и предприимчивого рода Строгановых (или Строгоновых). Начало своей деятельности они

положили еще в XV в. - сначала она заключалась в торговле, но вскоре Строгановы переключились на эксплуатацию соляных копей. Главной усадьбой Строгановых стал Сольвычегодск на Вычегде, в земле комяков (коми). В дальнейшем Строгановы расширили свою всестороннюю деятельность в верховьях Камы и её притоков, на территориях почти не заселенных, но богатых рыбой, пушниной и солью. Именно там, в верховьях Камы, царским указом от 1558 г. Строгановы получили огромные земельные наделы с правом содержать небольшие отряды вооруженные огнестрельным оружием. Это было необходимо для защиты их владений от набегов кочевых племен; с той же целью на главных торговых путях Строгановы основывали небольшие укрепленные городки - т.наз. остроги. А владения Строгановых уже вплотную подходили к границам Сибирского ханства.

Люди, поступающие на службу к Строгановым, набирались среди всевозможной вольницы, главным образом среди донских казаков. Начало казачества можно отнести к XV веку; оно формировалось на необжитых окраинах Молдавии, Польши, Литвы, России и Золотой Орды. В Великом Княжестве Московском процесс формирования казачества относится к более позднему периоду, но и тут оно имело всё то же общественное происхождение: беглые крестьяне, городские плебеи, посадские люди, солдаты, преступники. Они объединялись в военные отряды; живя на диких территориях, в постоянной опасности набегов разных степных кочевников, иначе они бы не защитили свои вольности. Казачьи поселения распространялись от Дона к югу, до Терека и Кавказа; со временем они стали проникать и в Сибирь. Главным занятием казаков была охота и рыболовство - в мирное время, конечно, которое никогда не длилось слишком долго. Позаботились об этом, кстати, сами казаки, которые со временем перестали бояться своих соседей и даже наоборот - сами стали создавать им немалые трудности. Чаще всего казаки устраивали набеги на Крым и другие причерноморские владения татар. В Москве понимали, что для русского государства это вполне выгодно; очередные московские правители придерживались своеобразной тактики неофициального признания казачества и не предпринимали военных походов против казаков. Со временем развернулась даже торговля с казаками, в которой не последнее место занимало холодное и огнестрельное оружие, порох, доспехи и прочие ремесленные изделия.

В 1577 г. на службу к Строгановым поступил, вместе со своим отрядом, предположительно силой до 1000 человек, некто Ермак. С этим отрядом Ермак перешел Урал и направился в центральные районы Сибирского ханства. Он появился там в 1581 г. и эту дату принято считать началом процесса включения Сибири в состав русского государства. Кучум для отпора казакам Ермака собрал столько воинов сколько смог, но ни все

его усилия, ни самое упорное сопротивление в битвах, не дали желаемых результатов. Невероятное численное превосходство татар не смогло перевесить техническое превосходство русских, лук и стрелы не смогли противостоять пищалям и пороху. Все битвы кончились кровавыми поражениями татар; в конце 1582 г. Ермак вступил в столицу ханства. Кучум отступил, но у него было еще достаточно сил, чтобы думать о возмездии. Тем временем, еще до конца года, Ермак послал в Москву одного из своих соратников, атамана Ивана Кольцо (Кольцова?), с дарами, челобитной и просьбой поддержать казаков солдатами и пушками. Царь принял казацкого посланника весьма любезно, сам его одарил, много обещал, но в конце-концов послал на подмогу Ермаку всего несколько сот людей. В трудных климатических условиях, во вражеском окружении, далеко от своих баз снабжения Ермак не мог помышлять о дальнейших успехах, а тем временем Кучум действовал. В 1585 г. татары разбили казацкий отряд, при котором как раз находился сам Ермак. Он пытался спастись переплывая Вагай (приток Иртыша), но утонул под тяжестью своих доспехов. Татары опять вступили в свою столицу, а казакам пришлось отступить из Сибири.

Это произошло уже после смерти Ивана Грозного, но в Москве никто не помышлял об отказе от Сибири. Совсем наоборот - на этот раз нашлись средства для солидного предприятия. Для похода в Сибирь были сформированные свежие и сильные военные отряды, а с мыслью об их снабжении на пути в Сибирь были основаны два города: в 1586 г. Тюмень на Туре (приток Тобола) и в 1587 г. Тобольск у устья Тобола в Иртыш. Кучум вынужден был отступить на юг, но он долго еще не сдавался, отчаянно пытаясь повернуть Историю вспять. Конец всем его чаяниям положил 1598 год; понеся тяжелое поражение, Кучум отступил в Ногайские степи где вскоре был убит. Вся Западная Сибирь, бассейны Оби, Иртыша, Тобола и Туры, были включены в состав русского государства. В конце XVI в. Русские построили еще много городов и острогов, в частности Пелым на Тавде (приток Тобола, 1592), Березово на Северной Сосьве (приток Оби далеко на севере), Тару на Иртыше (1594), в том же году Сургут на Оби, Обдорск (ныне Салехард) в устье Оби, у самого Полярного круга (1595), Нарым на Оби 1596) и Верхотурье на верхней Туре (1598).

М. Арушев

http://www.cozy-corner.com/history_ru/sobitia_pokorenie_sibiri_ermak.htm